

"Памятуя присяжную должность..."

(Очерки по истории таможенной службы в Коми крае в XV - первой половине XVIII века)

Глава 1.

У истоков таможенной истории Коми края

Предки коми-зырян в письменных источниках были известны под именем "пермь".

Ареал их обитания - это прежде всего бассейн Вычегды с ее притоками Вымью (отсюда древнее название края Пермь Вычегодская), а также реки Вашка, Луза, Пинега. Основными занятиями древних пермян были земледелие, скотоводство, охота и рыбная ловля.

С XI в. Пермь Вычегодская находится в сфере влияния Новгородской феодальной республики. Дань с древних пермян взимается мехами, растущий спрос на которые стимулирует развитие пушного промысла. Меха становятся основным предметом эквивалентного обмена и торговли. Получают распространение "меховые деньги", известные не только в финно-угорском мире, но и на Руси¹. Известно, например, что древнейшая денежная единица коми-зырян называлась "ур" (белка).

На жизнь пермян не могло не повлиять то обстоятельство, что их территория была расположена на одном из великих речных путей, связывавших северную Европу с Северной Азией. Этот путь, известный с глубокой древности, через системы рек Вычегды, Печоры и Оби соединял край с Северным Зауральем. Помимо этого, через Сухону – Вычегду - Северную Двину осуществлялись торговые контакты с Русью, финнами, прибалтами, через Вычегду – Каму - Волгу - с Волжской Булгарией, Средней Азией.

Свидетельствами этих разнообразных контактов являются находки археологов на стоянках Перми Вычегодской. Среди них монеты - западноевропейские денарии (чешские, германские, датские, голландские и др.) и саманидские дирхемы, а также многочисленные древнерусские, прибалтийские и волжско-финские украшения. На развитие торговли указывают также весовые гирьки и миниатюрное коромысло от весов.

Поскольку в человеческом обществе торговле всегда сопутствовали торговые и проезжие пошлины, можно предположить, что задолго до вхождения в состав Русского государства пермяне были уже знакомы с некоторыми таможенными обрядностями. Взимание таможенных пошлин в древности, по мнению историков, служило одним из "средств укрепления мощи союзов племен и народов". Думается, не были в стороне от этих порядков и жители Перми Вычегодской.

С включением в 1478 г. Коми края в состав единого Русского государства таможенное дело на его территории стало развиваться в русле таможенной политики великих московских князей. В частности, получила распространение практика освобождения от таможенных пошлин определенных категорий населения, например, лиц духовного звания.

Отголоском тех времен является жалованная грамота 1483 г. Ивана III пермскому епископу Филофею, в которой особо оговаривались привилегии жителей епископских владений: "А который

¹ "Куна" (куница) и "векша" (белка) упоминаются в древнейшем памятнике отечественного права "Русская Правда".

люди имет жити на тех землех владычных... не надобе моя дань, ни тамга, ни мыт, ни писменная белка, ни осминичи, ни кости, ни явка,.. ни иная никоторая пошлина".

Из документа явствует, что часть земель в составе Коми края получала иммунитет в отношении таможенных пошлин, которым, очевидно, не обладали остальные, не "владычные" земли, обязанные платить эти пошлины в полном объеме. Тем самым жалованная грамота косвенно указывает на существование таможенных формальностей на территории края в момент ее издания, то есть в 1483 г., что дает основания рассматривать этот документ как самый ранний из имеющихся на сегодняшний день источников по таможенной истории Коми.

В XVI в. в связи с активизацией внешней торговли России и повышением спроса на сырье, особенно на пушнину, усилилось движение промышленников и торговцев за Урал. В этом процессе проникновения русских на восток Коми край, находясь на древнем речном пути, соединявшем русские области с северо-западной Сибирью, играл особую связующую роль, которая отражалась на всей жизни края, прежде всего на развитии торговли. В конце века на территории края создается первая таможенная застава для сбора пошлин с торговцев и промышленников, возвращавшихся из Сибири на Русь.

Вычегодско-Вымская летопись по этому поводу сообщает: в 1597 г. "повеле князь великий Феодор поставити заставы крепкие Обдорском и Киртаском и на Пустозере, брать на государя от всякой мягкой рухляди² таможенных от девяти десятое лутчее. А штоб не было государевой казне порухи поставити на заставах верных голов, и торговым людем те заставы не объезжати нипочем". Здесь необходимо пояснить, что в те далекие времена таможенные пошлины взимались не только в денежной форме. В меховую государеву казну забирался из партии пушнины каждый "десятый зверь", причем "лутчий", то есть самого высокого качества.

Итак, первая таможня на Коми земле появилась в самой северной ее части - Пустозерском остроге - еще в конце XVI века.

Создание же и деятельность на территории края целой сети таможенных учреждений, пополняющих казну российского государства, относится к более позднему периоду отечественной истории – XVII веку и первой половине XVIII века.

На всем его протяжении таможенные вопросы в России были в числе наиболее актуальных. И это не случайно. Укрепление государства и активная внешняя политика требовали значительных денежных средств, получаемых, главным образом, путем прямого и косвенного налогообложения. Широкие возможности для решения проблем в фискально-финансовой сфере давал активно развивающийся всероссийский рынок. Стремясь наиболее полно использовать эти возможности, государство реформировало таможенную политику, практиковало различные способы таможенного сбора, повышало требования к таможенным служащим. О результативности этих мер свидетельствует тот факт, что 45% доходов российского бюджета составляли тогда именно косвенные доходы (таможенные и кабацкие).

Однако к середине XVIII века ресурсы таможенного дела в отношении внутренней торговли были исчерпаны. Таможенные ограничения стали тормозом дальнейшего развития всероссийского рынка. В связи с этим таможенный контроль переносится на границу государства в сферу внешнеторгового оборота.

Коми край, вышедший в этот период на орбиту всероссийского рынка, не мог быть в стороне от указанных процессов. С начала XVII века и вплоть до отмены внутренних таможен в 1753-1754 годах на его территории активно функционировали учреждения, реализующие в крае таможенную политику Российского государства.

² Мягкая рухлядь - пушнина, меха и меховые изделия.

Глава 7.

"Прабабушка" Сыктывкарской таможни

"Да на погосте таможенной двор..."

Точная дата создания Усть-Сысольской таможни на сегодняшний день, к сожалению, неизвестна. Сведения различных источников по этому поводу достаточно противоречивы. Сохранились, например, документы 60-х годов XVII века, в которых упоминаются "сысольских волостей таможенный голова Иов Куратов", таможенный голова Федор Попов. В то же время, по другим источникам, таможенную доимку за 1671-1675 годы с населения сысольских волостей собирает и везет в Москву в 1676 году земский "сысольский целовальник" Михаил Исаков.

Наиболее вероятной, на наш взгляд, представляется версия о том, что сбор таможенных платежей на торжке погоста Усть-Сысола производился приблизительно с середины XVII века присланным для этого из Яренской таможни таможенным целовальником. В пользу этого предположения говорит, в частности, и следующий факт. С ноября 1684 по март 1685 года в Усть-Сысоле было собрано таможенных пошлин 7 руб. 5 алт. 4 д. - сумма, свидетельствующая о весьма скромных здешних торгах. Вряд ли при таких незначительных торговых оборотах правительство решило открыть в отдаленном маленьком погосте таможню.

Первое упоминание о существовании на погосте Усть-Сысола учреждения, специально предназначенного для целей таможенного оформления и контроля, встречается в переписной книге Яренского уезда 1707 года. "Да в Яренском же уезде отхожей Сысольской волости погост на реке на Сысоле, и на погосте церковь... да таможенной и кабацкой двор, а на том дворе таможенная изба...". Куплена та изба, как явствует из книги, в 1703 году "при сиденье бурмиистра Еренского при Степане при Серебрянникове".

Известны, благодаря переписной книге, и результаты деятельности Усть-Сысольской таможни за 1707 год: таможенный сбор составил 255 руб. 16 алт. 2,5 д. В сравнении с данными конца XVII века - более 350% роста! С чем связан столь стремительный взлет? Ведь и во времена переписи 1707 года погост оставался небольшим селением с 41 жителем и состоял из 12 дворов.

Объяснить такой впечатляющий рост следует, прежде всего, интенсивным заселением и сельскохозяйственным освоением района самого Усть-Сысольска, бассейна верхней Вычегды, а затем и Печоры. В этом движении народонаселения Усть-Сысольск стал промежуточной пристанью и перевалочной базой, а в силу того, что он находился на пересечении важнейших путей сообщения, - в определенной мере и экономическим центром края.

В связи с закрытием правительством в конце XVII века древнего торгового пути из центра России в Сибирь и перемещением нового пути на юг, старинные торговые центры Коми края - Яренск, Усть-Вымь, Турья - в начале XVIII века начинают терять свое былое значение. Одновременно усиливается торговое движение по Вычегде, Сысоле и Кельтме в Прикамье и Сибирь. Благодаря своему удобному расположению Усть-Сысольск начинает играть роль центра транзита и перераспределения грузов.

Ряд усть-сысольских торговцев активно участвует в скупщи-ческих операциях, в транзитной посреднической торговле не только с отдельными районами Коми края, но и с Петербургом и Москвой, Прикамьем и Поволжьем, с Сибирью. Большую роль Усть-Сысольск играет в продаже прикамского и вятского хлеба. Через Усть-Сысольск следуют и частично здесь же продаются соль Сереговского завода, точила и точильные бруски с Сопляского промысла на Печоре.

В начале XVIII века становятся широко известными Георгиевская (в конце ноября - начале декабря) и Васильевская (в январе) ярмарки в Усть-Сысольске. На эти ярмарки приезжают жители Печоры с соленой и мороженой рыбой и кедровыми орехами, купцы из Устюга, Яренска, Сольвычегодска с тканями, одеждой, обувью, посудой, чаем, сахаром и т.д.

Вместе с тем и сами усть-сысольцы по торговым делам совершают далекие вояжи: "отъезжают к кочующим в юрты около Сибирского Поясового камня, рек Печоры, Ижмы и слободы Пус-тозерска к ясашным остякам, самоедам, манцам, у коих выменивают на приличный для них товар мягкую

рухлядь, олени кожи, лапы и разное по их манеру шитое платье, замшу и мамонтовую кость и по привозе продают приезжавшим для того нарочно московским и устюжским купцам".

Полученную таким образом пушнину скупщики перепродают на погосте приезжим торговцам или отвозят сами в другие города. Только в 1720 году, например, на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде было продано 7 партий пушнины из Усть-Сысольска.

Видное место, в общем торговом обороте усть-сысольских купцов занимала торговля с Китаем. Большие партии мехов, сукна местного изготовления отправлялись с приказчиками в Иркутск, а оттуда в Селегинск, где продавались китайским купцам.

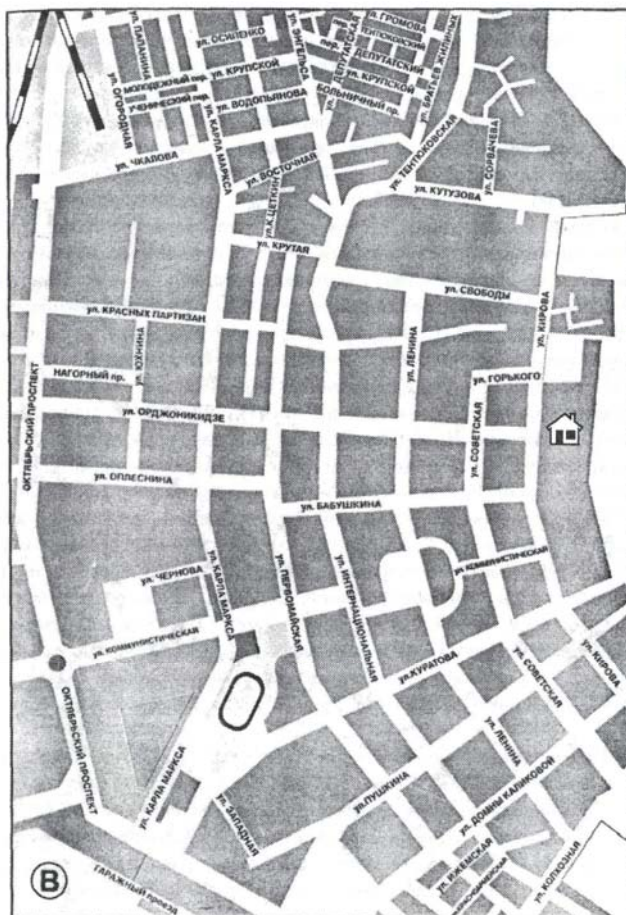
В 1730 году, например, братья Сухановы отправили "в сибирские города" возы с товаром в сопровождении специального конвоя из крестьян.

Таким образом, к середине XVIII века Усть-Сысольск превратился в крупный волостной центр с населением 722 человека, центр торговли местного и краевого значения, играющий заметную роль в межобластном товарном обмене.

Непременным и необходимым атрибутом населенного пункта с таким торговым потенциалом в России того времени была таможня, обеспечивающая соблюдение интересов государственной казны при осуществлении торговых операций.

"Адрес" таможни"

Где же располагалась прародительница современной Сыктывкарской таможни? Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо в общих чертах обрисовать план самого погоста времен ее существования.

Место расположения Усть-Сысольской таможенной избы в первой половине XVIII века на плане современного Сыктывкара

К сожалению, в документах не сохранилось описания погоста первой половины XVIII века. Поэтому, для воссоздания его плана и определения в нем "адреса" таможни, обратимся к впечатлениям об Усть-Сысольске более поздних авторов, учитывая, что к середине XIX века этот населенный пункт практически не изменился.

Ценным в этом отношении представляется рассказ писательницы А.О. Ишимовой, посетившей Усть-Сысольск в 20-х годах XIX века. Итак, по ее свидетельству, в это время, как и прежде, город состоял "не более как из 4 или 5 улиц. Главная улица простиралась от собора, возвышавшегося на берегу реки С... и бывшего лучшим украшением города. Она простиралась версты на полторы; дома ее по обеим сторонам были по-прежнему обыкновенно зырян и по малому народонаселению, довольно далеко один от другого. Все они были деревянные, каменных же во всем городе только два. Оба они принадлежали купцам, известным своим богатством, Сумову и Аминову.

Дом Сумова был первый от лавок, устроенных подле собора и составлявших Гостиный двор... Он начинал длинную соборную улицу, о которой мы говорили. В параллель Соборной была другая улица, гораздо короче ее, а между ними, в середине, небольшая площадь, где стоял, наклонясь на один бок, старинный дом городничего и присутственные места..., в той же улице возвышался второй и последний каменный дом..., принадлежащий старому купцу Аминову."

В приведенном отрывке описан административно-торговый центр погоста, исторически сложившийся в его приречной части на берегу реки Сысола. Большинство административных зданий, торговых заведений, Троицкий собор, упоминавшиеся О. Ишимовой, находились на двух идущих параллельно реке улицах - Набережной и Спасской (улицы Кирова и Советская современного Сыктывкара).

В этом же районе, при пересечении улиц Покровской и Набережной (ныне улицы Орджоникидзе и Кирова), у Троицкого собора была рыночная площадь. В обычные дни недели площадь пустовала, зато в воскресенье, во время торга, сюда собиралось полгорода. И, конечно же, особенно оживленной была она в дни ярмарок.

Не будет большим преувеличением с нашей стороны предположить, что именно в этом людном месте у стен собора находился интересующий нас "таможенной и кабацкой двор". История других русских городов приводит много примеров такого соседства таможенных учреждений и божьих храмов. Ярославская таможня, например, располагалась на гостином дворе у церкви Фрола и Лавра, Угличская - на торговой площади рядом с церковью Казанской Божией Матери, Соликамская - у стен Соликамского Троицкого собора.

Исследователь отечественной торговли Н.И. Костомаров по этому поводу замечал:

"Вообще торжища в древней России происходили по поводу престольных праздников и, следовательно, соединялись с религиозным значением. Чем святее место, тем более приезжало туда людей и для благочестия и для мирских выгод...", в том числе и для торговли.

Церковные власти были заинтересованы в таком положении дел, поскольку "нередко испрашивали ярмарочные доходы в свою пользу на церковное строение, свечи и ладан". Именно поэтому, "для собственной пользы", они старались привлекать к себе торговцев. Не случайно крупнейшие ярмарки России, в том числе и Макарьевская, были "под монастырским наблюдением и управлением".

Без сомнения, выгодным было соседство с рынком и таможней и для Троицкого собора Усть-Сысольска. В "рописном списке" Усть-Сысольской таможни 1741 года читаем по этому поводу: "при той же таможне подвал земляной и анбар над нем казенной Троицкой церкви, в котором стоит вино простое и вотка, с котораго от постою вина... платитца из винных истинных денег по десяти рублев на год".

Подтверждается наша версия и более поздними документами. В 30-е годы XIX века, уже после отмены внутренних таможен, городские власти перенесли рыночную площадь в другое место, в связи с чем протоиерей А. Казаринов писал в рапорте в городскую думу: "ныне против прежних лет, когда близ церкви находился рынок и винный подвал", произошло "уменьшение в соборном доходе 300 рублей".

Надо сказать, что и для таможни близость к божьему храму имела свои преимущества. По оценке Н.И. Костомарова, "с лицами духовного звания было удобнее и легче иметь дело", учитывая их грамотность и опыт в торговых делах. Названными качествами (во всяком случае, первым из них) в полной мере обладали и священники Троицкого собора, что с успехом использовалось в Усть-Сысольской таможне при оформлении таможенной документации.

Сегодня на месте торговой площади у Троицкого собора, где когда-то находилась прародительница Сыктывкарской таможни, расположен городской парк имени Кирова. Прогуливаясь по его аллеям, современные таможенники отдыхают от трудов там, где их коллеги в старину усердно служили на благо государственной казны.

"Прабабушкин" портрет

Определив "адрес" Усть-Сысольской таможни в первой половине VIII века, попытаемся представить, как выглядело помещение, в котором трудились таможенники в то далекое время.

К сожалению, изба, купленная в 1703 г. под таможню и описанная в переписной книге 1707 года, не сохранилась. Деревянное зодчество всегда было наиболее хрупкой частью архитектурного наследия: "Одни памятники погибли из-за небрежения или непонимания людьми ценности этих построек, у других же подошел предельный возраст..., третьи сгорели в огне многочисленных пожаров...". Не удивительно поэтому, что такие памятники чаще изучаются специалистами не под открытым небом, а в тиши музеев, архивов и читальных залов библиотек. Попробуем и мы, следуя этим путем, реконструировать внешний облик "прабабушки" Сыктывкарской таможни.

"Росписной список" 1740-1741 годов описывает ее так: "таможня деревянная и с перерубом чуланом и сенми". То есть в самом общем виде это было обычное для того времени рубленое здание с пристройкой, в которой находились подсобные помещения. Дополнить в какой-то мере наше представление о том, как могла выглядеть интересующая нас таможенная изба, помогут старинные деревянные дома 70-х годов XIX века на ул. Тентюковской современного Сыктывкара, сохранившие в себе, по мнению исследователей, следы более древних построек.

Усть-Сысольская		Плато	
		Копия	Копия
в таможенном доме			
Плато Усть-Сысольская			
Здание Феликса в Усть-Сысольске цена двенадцати		10	
Сидоровский колодезь вид сзади сидоровский колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		10	
Трипольский колодезь вид сзади трипольский колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		12	
Битый колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		15	
Противоположный колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		15	
Утро колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		60	
Противоположный колодезь в Усть-Сысольске цена двенадцати		16	
На таможне два двора против двора Усть-Сысольске цена двенадцати		8	
Плато Усть-Сысольское			

Фрагмент «росписного списка» Усть-Сысольской таможни 1741 г. (РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1810. Л. 5а)

Итак, это было высокое (до 6 метров высотой) строение из толстых сосновых или лиственничных бревен, стоящее на подклете (пол настился на высоте 1,5-2 метра), что способствовало сохранению тепла и "приподнимало" жилую часть над снегом. Наклон его крыши был невелик, что придавало постройке монументальность. Углы сруба были сделаны "в чашу", т.е. крайние бревна выступали друг за другом. Бревна сруба проложены мхом - для сохранения тепла. Окна располагались довольно высоко от земли. Двускатная крыша покрыта тесом в два ряда, чтобы обеспечить водонепроницаемость. В дом вело высокое, крытое крыльцо в 5-8 ступеней. Подобная конструкция избы была максимально приспособлена к северным условиям, прежде всего к сохранению тепла, гидроизоляции.

Как явствует из "росписного списка", имелись на таможенном дворе и подсобные помещения: как в самой избе ("чулан и сени"), так и "под таможенной два анбара". Использовались они для хранения и взвешивания товаров, "для таможенной доимки", "для содержания таможенных мер и весов".

И еще один штрих к портрету "прабабушки". В документах перечисляется множество "замков висячих с ключами", "скоб и крюков железных" в таможене при дверях, "в сенях при дверях", "при чуланных дверях", "при... анбарех у дверей", у окон. Ясно, что такое количество запорных устройств и приспособлений в таможенных помещениях было совершенно необходимо для обеспечения сохранности в них товаров и государевой таможенной казны.

Составив впечатление о внешнем облике таможенной избы, познакомимся с ее внутренним устройством и интерьером.

Центральное место в доме в то время, безусловно, занимала печь. К ней была привязана вся внутренняя планировка помещения. Не случайно описание имущества усть-сысольской таможенной избы в "росписном списке" 1740-1741 годов начинается именно с "печи кирпичной" с "заслонкой железной ветхой". Важно отметить, что в рассматриваемый период в далеком от цивилизации погосте кирпичные печи были редкостью и признаком достатка в отличие от простонародных глинобитных.

От расположения печи в избе (у входа или у передней стены) зависело место нахождения (как правило, по диагонали от нее) "красного угла" - наиболее почитаемого места в доме, где стояли иконы, стол и лавки. Надо сказать, что "красный угол" в таможенной избе заметно изменился со времен переписи 1707 года. Тогда в таможене упоминался единственный "образ нерукотворенного Спаса в окладе серебряном позолоченом". В начале 40-х годов XVIII века к нему прибавились "два образа Спасителевы же, два образа Пресвятая Богородицы, два образа Иоанна Предтечи, образ Покрова Пресвятая Богородицы, образ Архангела Михаила, образ Святой Троицы, образ трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго".

Возможно, сегодня кого-то удивит такое обилие икон в казенном учреждении. Но в описываемое время, "приступая к началу дневного занятия, будь то приказное писательство или черная работа", православный человек "считал приличным вымыть руки, сделать пред образом три крестных знамения с земными поклонами..." Иконы в то время висели всюду: не только в домах частных людей, но и "в сенях, лавках, амбарах", а также в административных зданиях.

Множество образов в помещении считалось свидетельством одновременно и благочестия, и зажиточности.

Интересно, что в Усть-сысольской таможене рядом с многочисленными иконами имелись и изображения светского характера - "блаженные и вечно достойныя памяти императорского величества и царевича две персоны", то есть портреты царских особ, что было в то время достаточно редким явлением для провинциальной таможни.

По традиции под образами стояли столы таможенных служащих. В таможенном "росписном списке" упоминаются два стола: один "деревянной точеной старой с двумя ящиками" и "столешницей сосновой", другой - "стол писчей з двумя ж ящиками" со "столешницей еловой". Судя по описанию и цене (50 и 25 копеек соответственно), за первым должен был сидеть сам таможенный бурмистр, второй занимал таможенный подъячий. На этих столах, вероятно, находились перечисленные в описи "подсвешник медной,., подсвешник шандал железной луженой" с сальными свечами для освещения избы в темное время суток.

Впрочем, таможня была довольно светлым и чистым помещением. В нем "семь окошек колодных"³, бывших, как правило, принадлежностью избы белой, то есть имевшей трубу для выхода дыма из помещения. У простолюдинов избы были черные, без труб; дым выходил в маленькое волоковое окно. Такие волоковые окна, видимо, были в находившейся рядом с таможней кабацкой избе, которая в отличие от таможенной характеризовалась как "старая ветхая и черная".

В окнах таможенной избы - "семеры окончин слюдяные ветхие". Стекло в то время применялось редко, в простонародье рамы в основном затягивали бычьим пузырем. Применение слюды для таких целей считалось признаком состоятельности хозяина. Слюдяные окна выглядели очень нарядно: "делался железный крест, около которого во все стороны расходились жердочки в виде различных фигур; в эти фигуры вставлялись кусочки слюды". Такие окна пропускали сравнительно много света, поэтому назывались еще красными, т.е. красивыми.

Интересно, что в описи имущества избы отсутствует упоминание о какой-либо мебели для сиденья. На чем же сидели за своими столами, верша государевы дела, таможенные служащие, а также посетители таможни? Ответ на этот вопрос снова находим у Н.И. Костомарова. Дело в том, что в те времена для сидения вокруг стены под окнами делались лавки, которые "не принадлежали к мебели, но составляли часть постройки здания и были прикреплены к стенам неподвижно", а потому и не расценивались в "росписном списке" как таможенное имущество.

Имеющаяся в литературе реконструкция Олонецкой приказной избы конца XVII века дополнит наше представление об интерьере казенного учреждения того времени: "Приказная изба напоминала хорошо освещенную горницу: в стенах шесть колодных окон со слюдяными окончинами. У внутренней стены - изразцовая на ножках печь. В красном углу - пять киотов с иконами. Под ними дубовый стол для воеводы с медными шандалами, в которые вставлялись восковые свечи. Рядом - стол дьяка. Столы отделены "от утеснения людского" перилами. Вдоль стен - лавки "с причалинами". На полавочниках стоят коробки из луба "под государевы дела", а в сенях, в особом чулане - окованные железом сундуки для приказного архива."

Завершая "портрет" прародительницы Сыктывкарской таможни, заметим, что, вероятно, и внешним обликом, и внутренним убранством таможенная изба выгодно отличалась от большинства усть-сысольских строений того времени, подтверждая этим особый статус учреждения, представлявшего в отдаленном погосте интересы государства.

Таможенный "завод"

Несомненный интерес у современных таможенников вызовет описание своеобразных ТСТК⁴ древности - предметов, которые использовались их коллегами в старину в процессе контроля над торговыми операциями. Эти предметы, в совокупности, именовавшиеся таможенным "заводом", подлежали в таможне строгому учету и передавались ежегодно от одного бурмистра другому по "росписному списку".

Прежде всего назовем исключительно важный атрибут деятельности таможенников того времени - "контар з гирею железные", имевшиеся в усть-сысольской таможенной избе. Контар представлял собой "большие весы, состоящие из рычага и присоединенной к нему доски", на которую и помещался взвешиваемый груз. От названия весов произошло и название специальной таможенной пошлины за взвешивание - "контарное", существовавшей в России вплоть до XVII века.

Правильному взвешиванию товаров на таможне придавалось большое значение, так как от веса товара зависела его стоимость, и, следовательно, размер взимаемой в казну при его продаже таможенной пошлины. Не случайно изображение весов в то время часто встречалось на печатях таможен, представляя собой "своеобразную эмблему российской таможенной службы".

В некоторых таможнях, например, Новгородской, Угличской, Соликамской, для взвешивания товаров отводились специальные места - "важни" (от старинного "вага" - вес)

³ Колодными, по объяснению знатока русского быта И.Е. Забелина, назывались "большие окна с колодами и оконницами, или рамами", отличавшихся от "малых, волоковых, не имевших оконниц и колод".

⁴ ТСТК - технические средства таможенного контроля.

с "терезами" - весами с коромыслами и цепями. В Романовской таможене использовался "для содержания таможенных мер и весов чулан". Мы уже определились ранее, что в Усть-Сысольской таможене товары взвешивались в чулане или сенях.

Примечательно, что в таможенной избе имелся предмет, который до сих пор используется таможенниками при проведении досмотровых операций, - "щуп железной". В описании В. Даля, прародитель современного технического средства таможенного контроля представлял собой "острый железный прут, для прободанья оболочки и ощупанья сокрытого внутри. Бывшие винные досмотрщики протыкали и щупали... товарные тюки, доискиваясь корчемного вина". Думается, подобным образом в досмотровых целях применялся щуп и в Усть-Сысольской таможене.

Было в таможене и то, что сегодня именуется средствами таможенной идентификации. В "рописном списке" перечисляется несколько видов таможенных печатей.

Прежде всего, следует назвать "двенатцетъ печатей месячных медных весу сорок два золотника⁵". В каждой таможене в то время использовался такой набор из 12 печатей, по одной для каждого месяца. Этими печатями заверялись уже хорошо известные нам таможенные выписи, удостоверявшие факт уплаты таможенных платежей.

На сохранившихся таможенных выписях Усть-Сысольской таможни за май 1741 года имеются оттиски "месячных" печатей на сургуче. Печати небольшого размера диаметром около 1,7-2 см. В центре в две строки указан "месяц май", по внешнему кругу проходит надпись "Устьсысольской таможни печать". Располагая данными "рописного списка" и произведя на их основе несложные подсчеты, можно добавить, что вес всех печатей составлял приблизительно 180 г, а одной - 15 г (для сравнения, до недавнего времени вес личной номерной печати сотрудника таможни был равен около 9 г).

В таможенной избе хранились и месячные печати "с отобранных по указу ис подчиненных к той Устьсысольской таможне киберской, ужгинской, ускуломской и косланского погосту... с таможен". Учету в Усть-Сысольской таможне подлежал такой же набор, включающий "двенатцетъ печатей месячных медных", использовавшийся для целей таможенного оформления в Важгортском погосте, где "зборы таможенные пошлины збирають целовалники в своих домахъ".

В "рописном списке" упоминается и такая редкая для 40-х годов VIII века разновидность таможенного обеспечения как "годовая" печать. В силу своего неудобства (они требовали ежегодной замены) годовые печати не получили широкого распространения. До недавнего времени считалось, что они применялись только в таможнях крайне ограниченного числа российских городов (Ярославль, Кяхта и Майна).

Следующий вид усть-сысольских таможенных печатей - "два пятна железные болшые". Пятно представляло собой "клеймо,.. тавро,.. знак; печать замест подписи на ярлыке" и использовалось в процессе контроля за проведением торговых операций с глубокой древности. В старину пятном называлась пошлина, которую взимали пятная купленный скот. Не случайно и таможенников тогда называли "пятнальщик, пятник, пятенщик", то есть тот, "кто клеймит, таврит от казны покупных лошадей, удостоверяя куплю, и берет пятенную пошлину". Пятенную пошлину в 1741 году уже не взимали, но для клеймения товаров, в частности, скота, по-прежнему использовалось древнее пятно.

Кроме того, в Усть-Сысольской таможне имелись "три клейма железные маленькие, которыми клеймят розмерные копейные чарки". Как уже видно из описания, эти печати использовались при продаже казенных спиртных напитков, составлявшей важное направление таможенной деятельности в описываемое время. "Копейная чарка" представляла собой толстодонный сосуд, "в который входит вина на копейку". Для чего клеймились такие чарки? Скорее всего, три вышеупомянутых клейма должны были удостоверить соответствие данных сосудов эталонным мерам объема, как это и оговаривалось в "таможенных правах". Если помните, заступая на должность и целуя крест, таможенные служащие, присягали, в частности, "государевых печатных мер не убавливать и не переменять".

⁵ Золотник - старинная мера веса, равная 4,266 г.

Своеобразной "таможенной палатой мер и весов" была в то время Московская Большая таможня, обеспечивавшая таможни на местах эталонными образцами единиц веса, объема и длины. Так, например, в 1698 году из Москвы в Угличскую таможню были присланы "подлинные приверенные" гири для проверки использовавшихся в местной таможне мер веса и приведения их в соответствие с присланными.

Помимо упомянутых выше "копеешных чарок", в Усть-Сысольской таможне имелось несколько видов мер объема, также использовавшихся "для продажи в народе вина простаго": 6 "ведер медных мерных", 5 "полуведер медных мерных", 5 "четвертей медных мерных", 4 "крушки медных мерных", множество медных и железных "розмерных чарок".

Итак, завершая рассказ о таможенном "заводе", отметим, что современные таможенники до сих пор с успехом применяют в работе те приспособления, которые использовались их усть-сысольскими коллегами в XVIII веке и в свою очередь были позаимствованы у пятенщиков и мытников более ранних периодов таможенной истории России.

Таможенное делопроизводство

История сохранила для нас целую подборку документов, созданных в Усть-Сысольской таможне в 1741 году, благодаря которым мы можем более рельефно представить деятельность этого учреждения на примере одного года.

Первым из них, наверняка, был неоднократно упоминавшийся нами выше "росписной список" - своеобразный акт приема-передачи имущества таможни от одного бурмистра к другому. Он был составлен в январе 1741 и свидетельствовал о том, что "бурмистр сего 741 году Афанасей Елькин с товарищи" приняли у бурмистра "прошлого 740 году" Лукиана Малыгина "с товарищи означенную Устьсысольскую таможню и что в ней строения со всеми суборы, таможенные и кабацкие припасы, весы, меры и посуды, со всякими к ней принадлежностями, имеющееся налицо и ценами каждое порознь".

"Список" представлял собой опись таможенного имущества, составленную в виде таблицы из двух граф: "Объявление" и "По ценам". В первую заносилось наименование и краткое описание предмета, например, "два замка висячие маленькие ветхие с ключами цена восемь копеек". Во второй цена дублировалась цифрами.

Из "списка" мы узнаем, что самой большой ценностью в Усть-Сысольской таможне того времени являлся "контар з гирею железные цена рубль дватцеть копеек", а самым малоценным предметом - "клеймо железное цена две копейки". Стоимость же всего таможенного имущества составляла 42 рубля 61,5 копейки.

Благодаря этому документу нам удалось воссоздать внешний облик и внутреннее убранство таможенной избы, описанные выше.

Интересно, что таможня не только выполняла указы вышестоящих органов, но и сама издавала организационно-распорядительные документы для подчиненных. Примером такого документа служит инструкция целовальникам, производившим в 1741 году таможенный сбор в Важгорте, - Дмитрию Крюкову и Ивану Доронину.

Первый раздел инструкции содержит обычный для документов такого рода наказ "как в таможенных, так и в кабацких зборах старатися, чтоб казне его императорского величества против прошлых годов было пополнение, а недобору бы отнюдь не было".

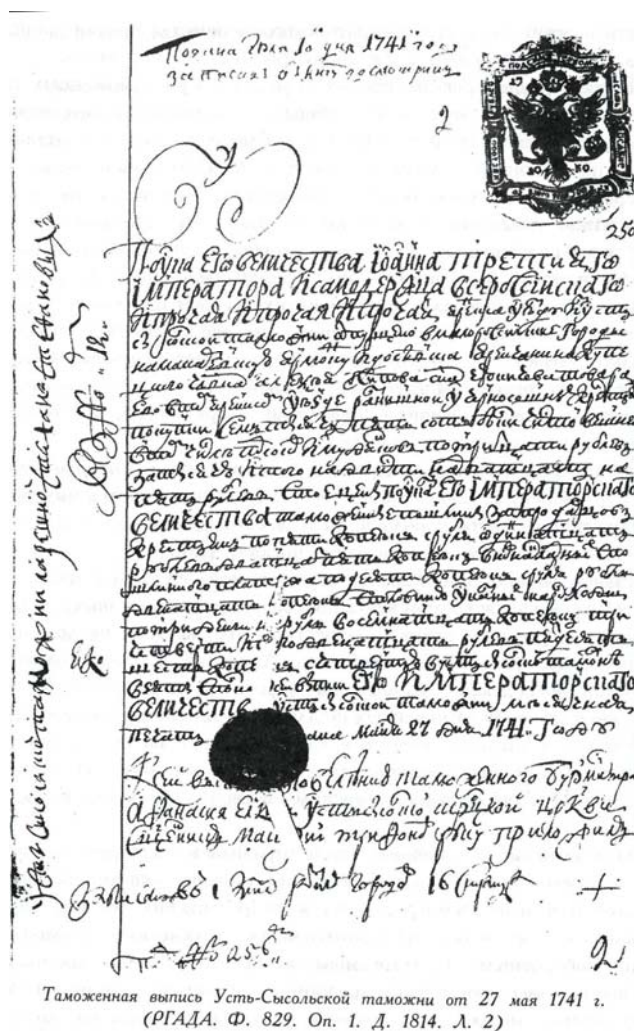
Второй раздел регламентирует порядок сбора таможенных платежей: "а таможенные пошлины збирать... по указам и таможенным правам, а имянно... по пяти копеек с рубля, накладных с платежного рубля по гривне с рубля и класть... в запечатаной ящик при плател(ь)щиках не утая ничего". Любопытны рекомендации по осуществлению таможенного контроля в отношении приезжих купцов. Исходя из соображений, что благосостояние казны зависит в какой-то мере и от их безопасности, инструкция предостерегает: "а ежели явятца иногородные для покупки каких товаров или скота и хлеба, и вам, целовалником, от обидящих их защищать под опасением немалого штрафа...". В то же время, соблюдая казенный интерес, следует "на товары выписей без

надежных порук и без закладу в поставке платежных выписей отдаленных сверх указов и Торгового уставу сроков никому не давать".

В третьем разделе содержатся напоминания о необходимости приема-передачи в следующем, 1742 году, таможенного имущества "со описанием каждое порознь", то есть, по-видимому, с составлением уже известного нам "росписного списка".

Наибольший, с точки зрения изучения истории таможенного дела, интерес представляет документация, сопровождающая процесс таможенного оформления товаров. Известно, что, заступая на должность в 1741 году, таможенный бурмистр Афанасий Елькин получил в Яренской воеводской канцелярии "прошивных шнуром" 20 книг "для записки збору таможенных пошлин и за питейную продажу денег и расходов", с "надписанием, для каких зборов и на сколки листах". Каждая из них была "припечатана" печатью и заверена полистно ("за закрепую по листом") яренским воеводой Алексеем Фонбертлоновым.

В названиях таможенных книг отразилась специфика таможенного оформления различных категорий товаров: "явчая российским товаром и в ней досмотр", "из явки российских товаров торгам росценки и взятыю пошлин", "отпускным российским товаром из явки", "оборотным и платежным выписям и остальым из отпускных непроданным российским товаром", "явленным денгам, из явки оных взятыю пошлин", "отпускная покупным товаром на явленные денги", "оборотным выписям на явленные денги", "збору конских пошлин".

Самой объемной из названных - на 80 листах - была первая книга, что объяснялось преобладанием в усть-сысольской торговле российских товаров.

К сожалению, ни одна из перечисленных выше таможенных книг Усть-Сысольской таможи не сохранилась. Зато история оставила для нас другие ценные свидетельства таможенной

деятельности на погосте Усть-Сысола в 1741 году. Это 4 "отпускные" таможенные выписи за май, который, как уже говорилось выше, был самым результативным в таможенном отношении месяцем этого года. Благодаря этим документам мы можем узнать, какие торговые сделки производились здесь в это время, что именно и куда вывозилось из Усть-Сысольска.

Итак, 8 мая - пушнина (6000 белок, 460 зайцев, 50 горностаев на 197 рублей 80 копеек) была отпущена на Макарьевскую ярмарку; 27 мая - пушнина (7500 белок на 225 рублей) - на Макарьевскую ярмарку, в малороссийские города, в Севск; 29 мая - пушнина (13000 белок, 1200 зайцев на 426 рублей) - на Макарьевскую ярмарку, 250 четвертей ржи на 300 рублей в Архангельск.

Таким образом, за 3 майских дня здесь было оформлено в таможенном отношении 4 партии товаров на общую сумму 1148 рублей 80 копеек. Все товары были скуплены "в разницу у черносошных крестьян" волости и предъявлены в таможне "яренчанами купецкими людьми" Егором Тыриным, Алексеем Есиповым и дважды Петром Антипиным. Таможенные платежи со всех вышеперечисленных торговых операций составили 64 рубля 13 копеек $\frac{1}{4}$, то есть 43% от общей суммы майского сбора - 146 руб. 56 коп. $\frac{1}{2}$.

Сохранились, правда, не в полной мере, и данные о суммах таможенных сборов за другие месяцы 1741 года, отразившиеся в отчетной документации. Согласно воеводской инструкции бурмистру и ларешному Усть-Сысольской таможни следовало, "что будет в зборе денежной казны и каких зборов, о том по прошествии каждой трети и месяца в первый день присылать репорты по посланным формам". Собранные деньги с приложением рапортов при этом "объявлялись" в Яренской воеводской канцелярии для отсылки в "указные места".

До наших дней дошли рапорта за 10 месяцев 1741 года, данные которых представлены в нижеследующей таблице.

Месяц сбора	Всего собрано	Таможенных сборов
Январь	217 руб. 65 коп. $\frac{1}{2}$	41 руб. 28 коп.
Февраль	174 руб. 27 коп. $\frac{1}{2}$	1 руб. 04 коп. $\frac{1}{2}$
Март-апрель	399 руб. 54 коп. $\frac{3}{4}$	54 руб. 82 коп. $\frac{3}{4}$
Май	307 руб. 74 коп. $\frac{3}{4}$	146 руб. 56 коп. $\frac{1}{2}$
Июнь	139 руб. 71 коп. $\frac{1}{4}$	—
Июль	168 руб. 87 коп. $\frac{1}{2}$	—
Сентябрь-октябрь	110 руб. 47 коп. $\frac{3}{4}$	2 руб. 51 коп. $\frac{1}{4}$
Итого	1518 руб. 28 коп. $\frac{1}{2}$	246 руб. 23 коп.

Насколько выгодна была Усть-Сысольская таможня Российскому государству, свидетельствуют следующие цифры. Дав в казну в январе 1741 года 217 рублей 65,5 копеек, таможня израсходовала на свои нужды 13 рублей 16 копеек, то есть всего 6% от заработанной суммы. Причем на январь пришлось самые большие расходы, связанные с переплетом таможенных книг, закупкой бумаги и сургуча для ведения таможенной документации, свеч и т.д.

В создании и обработке различной документации в таможне в 1741 году были задействованы как таможенные служащие - подъячий Онисим Холопов и "ларешной Стефан Стефановых", так и (причем неоднократно) "по велению таможенного бурмистра Афанасия Елькина Троицкой церкви священник Макарий Трифонов". Столь тесное сотрудничество таможенников с церковнослужителями говорит в пользу высказанного нами ранее предположения о соседстве Усть-Сысольской таможни и Троицкого собора.

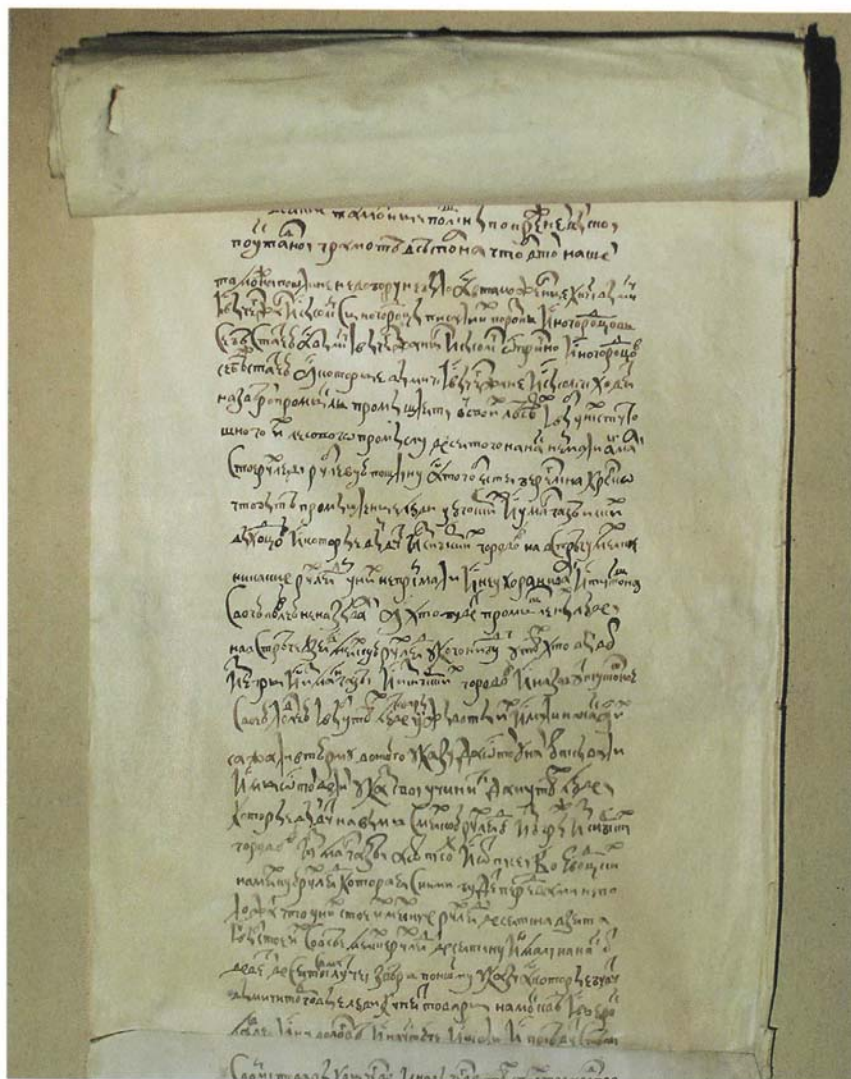
Дальнейшее изучение данных делопроизводства таможен Коми края в прошлом позволит разгадать нам еще множество загадок таможенной истории. И одним из открытий, возможно, станет точная дата рождения "прабабушки" Сыктывкарской таможни.

Торговые пути и таможенные пункты на территории Коми края в XVII веке

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— - современная граница Республики Коми	- таможенные пункты
- - - - границы уездов	⋯ - транзитные торговые пути
● - местные торговые центры	- - - - прочие пути
○ - торговые центры за пределами края	- волоки

Уставная таможенная грамота Вымской земли 1608 г.

Из фондов Национального музея Республики Коми.
Один из самых древних памятников российского таможенного права
на территории Коми края.

«Красновосковская» таможенная печать Усть-Цилемской таможи на таможенной выписи.

Фрагмент.

Из фондов Российского государственного архива древних актов.

В каждой таможе в старину имелся набор из 12 печатей, по одной для каждого месяца. Ими заверялись важные как для таможи, так и для купца документы – таможенные выписи, удостоверявшие оплату таможенных пошлин. Таможенная выпись Усть-Цилемской таможи от 14 декабря 1741 г. (РГАДА. Ф.829. Оп. 1. Д. 1817. Л.5).